

Д. Бранденбергер

«Ленинградское дело» и сталинизм

Бранденбергер Дэвид — PhD истории, проф., Университет Ричмонда (Ричмонд, США)

За 75 лет, прошедших с начала так называемого «ленинградского дела», ученые предложили множество объяснений этого витка репрессий. Некоторые из них утверждают, что этот случай политического насилия был отражением личных качеств И.В. Сталина, его недоверия к Ленинградской партийной организации и ее руководителям — бывшему первому секретарю ЛОК ВКП(б) и секретарю ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецову, его преемнику на посту первого секретаря П.С. Попкову и второму секретарю Я.Ф. Капустину¹. Другие склоняются к тому, что чистка была результатом борьбы внутри ближайшего окружения Сталина, который натравил две группы друг на друга. По мнению этих ученых, так называемая «ленинградская группа», возглавляемая Кузнецовым, секретарем ЦК ВКП(б) А. А. Ждановым, руководителем Госплана СССР Н.А. Вознесенским и председателем Совета Министров РСФСР М.И. Родионовым, противостояла «команде» заместителя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова и члена Политбюро Л.П. Берии. Согласно этой версии, преждевременная смерть Жданова в августе 1948 года оставила ленинградскую группировку незащищенной и дала Маленкову и Берии возможность свести счеты со своими соперниками².

В последние годы историк А.В. Сушков выдвинул альтернативную теорию, согласно которой «ленинградское дело» было спровоцировано широко распространенной коррупцией и злоупотреблением властью среди ленинградских руководителей³. В своем наиболее полном и системном исследовании по данной теме «“Ленинградское дело”»: генеральная чистка “колыбели революции”», Сушков фокусируется на проблеме преступлений внутри так называемой «группы Кузнецова», подчеркивая вопиющий характер незаконного поведения, которое в конечном итоге привело к сотням арестов, 26 казням и 188 тюремным заключениям и ссылкам⁴. В частности, в третьей главе монографии

Сушков использует партийную и государственную документацию из архивов Санкт-Петербурга и Москвы, относящуюся к 1949-1952 годам, для описания повсеместной растраты государственных ресурсов на банкетах, часть из которых проводились в самые голодные годы блокады—тема, которую Сушков развивает в другой, более краткой монографии 2024 года⁵. В таких архивных свидетельствах фигурируют не только ленинградское партийное руководство и его покровители в Москве, но и широкий круг низших партийных и государственных чиновников, руководителей заводов и представителей силовых структур «северной столицы». В конечном счете, версия Сушкова перекликается с выводами следователей МГБ о том, что Кузнецов, Попков и Капустин организовали крупный заговор, а затем не только склонили подчиненных присоединиться к вакханалии, но использовали этот «упадочный» образ жизни как способ сохранить контроль над ними.

По мнению Сушкова, необходимость скрыть характер и масштабы своих преступлений побудила ленинградское партийное руководство заняться и другими видами преступной деятельности. В конце 1940-х годов они пытались защитить свое положение, находя в Москве покровителей, которые якобы продвигали интересы региона. По этой версии, Жданов, а затем Кузнецов обеспечивали прикрытие ленинградцев в партийных кругах, а Вознесенский и Родионов – государственную поддержку со стороны Госплана СССР и Совета Министров РСФСР. Согласно монографии Сушкова 2023 года, «Экономические аспекты “Ленинградского дела”», Вознесенский и Родионов осыпали Ленинград чрезмерными экономическими ресурсами и финансированием, а Кузнецов прикрывал их на должности секретаря ЦК ВКП(б)⁶.

По утверждению Сушкова, Кузнецов, Родионов и Попков также стремились обеспечить большую автономию своей группы путем создания новой институциональной структуры под руководством ЦК ВКП(б). Эти планы варьировались между созданием Коммунистической партии РСФСР и более скромным вариантом в виде создания бюро по делам РСФСР при ЦК ВКП(б). Сушков отвергает возможность того, что такие инициативы могли быть вызваны атмосферой руссоцентризма конца 1940-х годов, реальными логистическими проблемами, связанными с управлением РСФСР, или заинтересованностью в исправлении институционального дисбаланса в структуре управления СССР, который возник еще в 1922 году. Вместо этого историк утверждает, что

это был заговор Кузнецова и Родионова с целью создать себе более широкую базу власти, с помощью которой можно было бы перенаправить больше ресурсов в Ленинград без всесоюзного контроля⁷.

Сушков также утверждает, что жадность и наглость ленинградцев привели к фальсификации результатов выборов на партийной конференции в декабре 1948 года. По этой версии, председатель счетной комиссии конференции А.Я. Тихонов незаконно скрыл голоса, отданные против Попкова, Капустина, Л.Г. Лазутина и Г.Ф. Бадаева, либо самостоятельно, либо по указанию одного из начальников, чтобы сохранить их репутацию⁸. Сушков убеждает, что другие объяснения этого нарушения голосования (в том числе те, которые предложил автор этих строк в 2018 году) не могут полностью объяснить дерзость такого поведения⁹. В частности, историк на основе широкого обзора итогов выборов партийных управленцев 1948-1950 годов в Сталинграде, Новосибирске, Хабаровске и других местах показывает, что первые и вторые секретари не всегда переизбирались единогласно. Иными словами, у ленинградского партийного руководства не было оснований считать, что фальсификация результатов голосования будет одобрена в Москве¹⁰. Эти выводы подтверждают О.В. Хлевнюк и Й. Горлицкий в новой книге «Секретари», где они отмечают, что партийные чиновники в Москве уделяли таким выборам пристальное внимание. По этой версии, значительное число голосов несогласных подтолкнуло Москву к внеплановому расследованию деятельности региональной партийной организации¹¹. Таким образом, вполне логично, что кто-то из ленинградского партийного руководства мог сказать Тихонову убрать отрицательные голоса либо из высокомерия, либо во избежание привлечения внимания Москвы, которое могло бы привести к неоднозначным результатам.

Наибольший интерес в работах Сушкова представляет именно сравнительный анализ, где автор настаивает на том, что практику ленинградского партийного руководства следует оценивать в контексте более широких моделей регионального управления в СССР. Однако, учитывая это, вызывает недоумение, почему историк склонен объявлять коррупцию и злоупотребление властью в Ленинграде исключительными явлениями¹². В конце концов, другие ученые, такие как Хлевнюк, Горлицкий и Т.Н. Никонорова, на основе собственных исследований пришли к выводу, что коррупция и злоупотребление властью были широко распространены среди партийных и государственных чиновников на региональном уровне в последнее десятилетие правления Сталина¹³. Это так же видно даже из беглого изучения

материалов Комиссии партийного контроля (КПК) того периода¹⁴. Более того, Хлевнюк и Горлицкий приходят к выводу, что центральное партийное руководство терпело такое поведение до тех пор, пока региональные боссы оставались беспрекословно лояльными Москве и выполняли план¹⁵. В связи с этим становится понятнее, почему большая часть документации, на которую ссылается Сушков, датируется периодом *после* принятия решения в Москве о чистке Ленинградской партийной организации¹⁶.

Сушков справедливо отмечает, что исследование «ленинградского дела» осложняется неполнотой архивных данных¹⁷. Основные источники, включая уголовные дела, документы о задержаниях, допросах, обвинении и судебном процессе над ленинградцами, до сих пор остаются засекреченными. Поэтому Сушков, чтобы предоставить ключевые подробности незаконной деятельности ленинградцев, полагается на отчеты о расследовании, особенно те, которые были подготовлены КПК. К сожалению, историк относится к этим документам как к объективным и достоверным. В ряде случаев Сушков цитирует заключения КПК об опальных партработниках, например о Г.Т. Кедрове и Н.В. Лизунове, видимо, не подозревая, что люди, попавшие в такое положение, часто отвечали КПК собственными заявлениями, оспаривающими предъявленные им обвинения¹⁸. Тем более, многие из тех, кто пережил чистку, позже, в 1950-х годах при Н.С. Хрущеве, жаловались в КПК на то, что первоначальные расследования намеренно исказили их дела¹⁹. Все это ставит под сомнение достоверность документации, на которую ссылается Сушков.

Упомянутые источники не только тенденциозны в обвинениях, но и ненадежны по другим причинам. Сушков, например, приводит точную стоимость ресурсов, которые ленинградцы якобы украли, присвоили или растратили, полученную в ходе партийного расследования. Однако чрезмерная вера в достоверность такой информации может сыграть злую шутку. В своем исследовании КПК Никонорова подробно описывает случай некомпетентной бухгалтерии, который она заметила при изучении материалов, связанных с Ленинградской партийной организацией:

«Возвращаясь к вопросу о достоверности сведений КПК об экономических преступлениях ленинградских руководителей, нужно учитывать, что в документах имеются существенные расхождения по суммам растрат. В справке, составленной в Партколлегии, приложенной к постановлению Бюро КПК от 10 октября 1949 г., указано, что «на

содержание незаконно организованного «охотничьего хозяйства» было потрачено более 245 тыс. руб.». В свою очередь в справке ответственного контролера А.М. Колесникова (сентябрь 1949 г.) отмечено, что хозяйство потрачено 400 тыс. рублей, а несколькими месяцами спустя тот же Колесников приводит сумму в 304 тыс. руб. Такие расхождения свидетельствуют, во-первых, о невнимательности и неаккуратности контролеров, во-вторых, об отсутствии в распоряжении КПК точных и выверенных данных.

Можно также говорить о манипуляции с суммами: КПК не оговаривалась, и надо полагать, не учитывалась денежная реформа 1947 г., когда произошла переоценка рубля из расчета 10 к 1. Все данные за 1940-е гг. сводились к одним показателям, которые никак не дифференцировались»²⁰.

До 2024 года Сушков вообще не обращал внимание на такие несоответствия и цитировал документы КПК как надежные и точные²¹. Теперь, в последней монографии о «Ленинградском деле», он опирается на все те же источники, однако в заключении констатирует, что «в различных документах могут содержаться разные суммы незаконного расходования государственных средств», так как проверки продолжались до 1952 года: «Выявление новых фактов коррупционной деятельности ленинградского начальства, уточнение целей расходования бюджетных средств, разумеется, отражались на установленных суммах ущерба, нанесённого государству»²². Такая оговорка не объясняет, почему в примере Никоноровой КПК не смогла аккуратно оценить сумму денег, потраченную нелегально на «охотничье хозяйство» Ленинградской партийной организации только осенью 1949 года²³.

Наконец, Сушков часто использует сталинские аргументы для доказательства обвинений, первоначально выдвинутые против обвиняемых по «ленинградскому делу». Хороший пример лежит в основе монографии Сушкова 2023 года «Экономические аспекты «Ленинградского дела»», в которой он анализирует не только злоупотребления ленинградцами властью, но и защиту, которую им якобы оказывали два сообщника на общесоюзном уровне – Вознесенский и Родионов. Сушков обвиняет ленинградское партийное руководство, в частности Попкова и Лазутина, в систематических экономических махинациях, связанных с государственным финансированием и выполнением планов. По утверждению Сушкова, это расточительное и безответственное поведение приветствовалось Вознесенским и Родионовым, которые неоднократно вмешивались в

качестве покровителей, бесосновательно делая Ленинград фаворитом и искажая при этом общесоюзное и республиканское экономическое планирование²⁴.

Большая часть версии Сушкова начинается с пространного письма, которое заместитель Лазутина Н. А. Манаков представил в КПК после ареста своего бывшего начальника в октябре 1949 года. По словам Манакова, между 1947 и 1949 годами Попков, Капустин и Лазутин завысили запросы на финансирование из государственного бюджета для восстановления города, несмотря на то, что им не хватало строительных сил и сырья, необходимых для полной реализации проектов²⁵. В другом месте Манаков подробно рассказал, как в 1948 году возникла путаница, когда центральные экономические инстанции потребовали от ленинградского руководства перевести местные государственные и кооперативные предприятия с производства больших объемов товаров низкого качества на меньшее количество товаров более высокого. Поскольку ленинградское руководство медлило с этим переходом, возникли бюджетные несоответствия между ленинградскими специалистами по экономическому планированию и их коллегами в центральных учреждениях СССР и РСФСР. Когда Манаков рекомендовал Попкову и Лазутину письменно предупредить эти ведомства о проблемах, то вместо этого его самого отправили в Москву для решения вопросов лично. Там Манаков узнал, что чиновников Госплана и Совета Министров РСФСР не особенно беспокоились относительно диспропорций в бюджете. Манаков сообщил КПК, что считал такое недисциплинированное поведение непрофессиональным; лишь позже, после ареста Попкова и Лазутина, он начал думать об этом, как о чем-то большем, чем просто рутинная конкуренция за ограниченные ресурсы или безответственная практика бухгалтерского учета²⁶.

Хотя Сушков в курсе сомнительных данных из письма Манакова в КПК, он признает, что не провел дополнительного исследования в архивах министерств экономики бывшего СССР и РСФСР, необходимого для подтверждения обвинений в коррупции и злоупотреблениях властью²⁷. Вместо этого Сушков ссылается на обвинительное заключение, составленное министром МГБ В.С. Абакумовым накануне первого процесса по «ленинградскому делу» в сентябре 1950 года, чтобы доказать, что Кузнецов, Попков, Капустин и Лазутин действительно вступили в сговор с Вознесенским и Родионовым против ЦК ВКП(б). В частности, Сушков подробно цитирует выдержки из протоколов допросов Вознесенского и Родионова, которые воспроизведены в обвинительном

заклучении, чтобы доказать, что они сами признались в этих политических и экономических преступлениях²⁸.

Сушков не исключает, что признания могли быть получены под пытками, но историк настаивает на том, что их следует рассматривать как доказательство существования масштабного заговора с целью уклониться от контроля ЦК ВКП(б) и подорвать экономическую систему²⁹. Историк настолько уверен в достоверности этих показаний, что вновь не приводит никаких дополнительных данных из материалов Госплана СССР или Совета Министров РСФСР в подтверждение этих утверждений³⁰. Это удивительно, поскольку уже более тридцати лет известно, что многие жертвы «ленинградского дела» подвергались жестоким пыткам, а их дела фальсифицировались с целью добиться обвинительного приговора³¹. Л. А. Вознесенский, которому разрешили ознакомиться с материалами дела своего дяди, сообщает, что его допрашивали 98 раз с целью склонить к сотрудничеству со следователями МГБ. С 13 августа по 11 октября, Родионова допрашивали 50 раз; по отрывочным данным, его подвергли почти 25 часам допросов с пытками в период лишь с 29 ноября по 23 декабря 1949 года³². Также известно, что и Вознесенский, и Родионов отказались от признательных показаний на суде 30 сентября 1950 года³³.

Таким образом, в попытке предъявить обвинение ленинградскому партийному руководству А.В. Сушков фактически воспроизводит сталинские обвинения против них на основе документов, подготовленных сталинскими следователями и методами в сталинского МГБ, вместо того, чтобы отыскать новую информацию или предложить новую интерпретацию. Это не критичное использование недостоверных фактов из тенденциозных источников рисует картину существования большого заговора, равносильного государственной измене, и полностью игнорирует глубину коррупции и злоупотреблений властью на региональном уровне СССР в ранний послевоенный период.

¹ См., например, *Вознесенский Л.А. Беззаконие... «по закону» // Судьба людей. «Ленинградское дело» / под ред. А. М. Кулегина. СПб., 2009. С. 26–27; The Leningrad Blockade, 1941–1944. A New Documentary History from the Soviet Archives / под ред. R. Bidlack, N. Lomagin. New Haven: Yale University Press, 2012. P. 70–72.*

² См., например, *Пихоя Р. Г. Советский союз. История власти, 1945–1991. М., 1996. С. 65–66; Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир. Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011. С. 99–100.*

³ *Сушков А.В. «Небольшое отступление от правил или вызов сталинской системе?»: О некоторых аспектах «Ленинградского дела» // Россия XXI. 2018. № 1. С. 82–107; Сушков*

А.В., Бедель А.Э. «Ленинградское дело»: к вопросу о кадровой политике Смольного в первые послевоенные годы // Манускрипт (Тамбов). 2018. № 10(96). С. 60–68; *Сушков А.В.* «Вы знаете, что это — преступление, граничащее с провокацией?» О некоторых аспектах «Ленинградского дела» // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, 18–19 октября 2018 г.: в 2-х т. Екатеринбург, 2018. Т. 1. С. 437–456; *Сушков А.В.* «Ленинградское дело». Привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в первые послевоенные годы // Свободная мысль. 2018. № 4. С. 41–58; *Сушков А.В.* Власть и коррупция: «Ленинградское дело» в документах секретариата ЦК ВКП(б) // Архив в социуме – социум в архивах. Материалы региональной научно-практической конференции / сост. и науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск, 2018. С. 262–268; *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург: Альфа Принт, 2018; *Сушков А.В.* Изделия из золота и серебра, мебель из красного дерева и другие предметы роскоши для руководителей блокадного Ленинграда: дело Ленинградского комбанка (1949–1950) // Архив в социуме – социум в архивах. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции / сост. и науч. ред. Н.А. Антипин. Челябинск: Объединенный государственный архив Челябинской области, 2021. С. 245–248; *Сушков А.В.* Роскошь, деньги и банкеты. Документы партконтроля о фигурантах «ленинградского дела» // Свободная мысль. 2021. № 2. С. 88–98; *Сушков А.В.* Экономические аспекты «Ленинградского дела». Екатеринбург: Альфа Принт, 2023; *Сушков А.В.* Блокада не для всех: продукты, деньги и текстиль из осажденного Ленинграда // Вопросы истории. 2023. № 2. С. 48–63; *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в 1940-е годы. Екатеринбург: Альфа Принт, 2024. Другие работы о коррупции в конце 1940-х годов: *Tromly B.* The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949–1950 // Europe-Asia Studies. 2004. Vol. 56. № 5. P. 707–729; *Говоров И.В.* Коррупция в условиях послевоенного сталинизма (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) // Новейшая история России. 2011. № 1. С. 66–81.

⁴ Для официального подсчета жертв «ленинградского дела» см.: Реабилитация. Как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х томах. М., 2000. Том 1. С. 74–75.

⁵ *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». – Екатеринбург: Альфа Принт, 2018. С. 49–77. Особенно скандальными являются публикуемые Сушковым сведения о том, что руководители Ленинградской партийной организации во время войны переправляли дефицитные продукты питания и товары народного потребления из блокадного города членам своих семей, проживавшим в эвакуации в Куйбышеве и Троицке. См. *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в 1940-е годы. Екатеринбург: Альфа Принт, 2024. С. 78–101.

⁶ *Сушков А.В.* Экономические аспекты «Ленинградского дела». – Екатеринбург: Альфа Принт, 2023. С. 4–5, 8–9, 27, 33–35, 38–39.

⁷ *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». – Екатеринбург: Альфа Принт, 2018. С. 9–15, 162.

⁸ Там же. С. 18–20, 36–38.

⁹ *Бранденбергер Д.* О некоторых аспектах «Ленинградского дела» // Россия XXI век. 2018. № 2. С. 66–77.

¹⁰ Сушков А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». – Екатеринбург: Альфа Принт, 2018. – С. 24–30.

¹¹ Gorlizki Y., Khlevniuk O. Substate Dictatorship. Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union. – New Haven: Yale University Press, 2020. Pp. 8, 60, 77–85, 91. Книга переведена как Хлевнюк О. Горлицкий Й. Секретари. Региональные сети в СССР от Сталина до Брежнева. – М.: Новое литературное слово, 2024.

¹² См. Сушков А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург: Альфа Принт, 2018; Сушков А.В. Изделия из золота и серебра, мебель из красного дерева и другие предметы роскоши для руководителей блокадного Ленинграда: дело Ленинградского комбанка (1949–1950) // Архив в социуме – социум в архивах. Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. Челябинск, 2021. С. 247.

¹³ Gorlizki Y., Khlevniuk O. Substate Dictatorship. Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union. – New Haven: Yale University Press, 2020. P. 3–4, 47, 56, 61–69, 85, 108–114, 137; Никонорова Т.Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры. Дисс. ... к. и. н. М.: РГГУ, 2018. С. 140, 143, 150, 180–181; Никонорова Т.Н. Конструируя Роскошь: Бытовое Пространство Советской Номенклатуры, 1940–1952 годы // The Soviet and Post-Soviet Review. Т. 43. 2016. С. 219–242; Хлевнюк О.В. Корпорация самозванцев. Теневая экономика и коррупция в сталинском СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2023.

¹⁴ Дела КРК, которые были микрофильмированы в РГАНИ в 1990-х годах британским издательством «Chadwyck-Healey» и доступны с тех пор в Библиотеке Конгресса США, содержат десятки случаев злоупотребления властью в эти годы. См., например, дело Министра сельского хозяйства СССР И.А. Венедиктова (РГАНИ / Chadwyck-Healey. Ф. 6. Оп. 2. Д. 139. Л. 158–166; Д. 257. Л. 178; дела группы секретарей Павлодарского обкома и председателя областного совета (Д. 257. Л. 171–172); дело секретаря Пензенского обкома по кадрам К. А. Морщина (Д. 258. Л. 49); дела группы Чкаловских ответственных работников (Д. 167. Л. 49–71); дело бывшего второго секретаря КП(б) Армении А.В. Погосова (Д. 261. Л. 193–194). Более известные скандалы — «Азербайджанское дело» и «Ульяновское дело» — см. Никонорова Т.Н. Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатуры. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва: РГГУ, 2018. С. 151–168, 185–200; Никонорова Т. Н. «Азербайджанское дело»: ревизия Совета Министров Азербайджанской ССР в 1948 г. // Новейшая история России. 2018 Т. 8. № 1. С. 116–129.

¹⁵ Gorlizki Y., Khlevniuk O. Substate Dictatorship. Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union. – New Haven: Yale University Press, 2020. P. 29–31, 55–56, 60–61, 113 и т.д.

¹⁶ Тот факт, что по «ленинградскому делу» было собранно больше документации, чем в других чистках, не обязательно означает, что уровень коррупции была исключительно высокой в «северной столице»; вполне может быть, что оно просто было расследовано более интенсивно.

¹⁷ Сушков А.В. «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург: Альфа Принт, 2018. С. 5, 20, 49, 142, 156; Сушков А.В. Экономические аспекты «Ленинградского дела». Екатеринбург: Альфа Принт, 2023. С. 3–4, 39; Сушков А.В.

«Ленинградское дело»: привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в 1940-е годы. Екатеринбург: Альфа Принт, 2024. С. 6, 105.

¹⁸ Судя по всему, Сушков имел только ограниченный доступ к фонду КПК в Москве в РГАСПИ и РГАНИ и вынужден был полагаться на копии отчетов КПК, найденные в делах секретариата ЦК ВКП(б). О Кедрове и Лизунове, например, Сушков цитирует копии доклада контролера КПК А. М. Колесникова в РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 550. Л. 155–160 и 162–164. Более полные дела КПК Кедрова и Лизунова доступны в Библиотеке Конгресса США. см. РГАНИ/Chadwyck-Healey. Ф. 6. Оп. 2. Д. 137. Л. 24–52, 53–70.

¹⁹ Лизунов, например, написал в КПК в 1959 году протест о нарушении социалистической законности, в результате которого он пострадал в 1949-1950 годах. См. РГАНИ. Ф. 6. Оп. 19. Д. 34. Л. 137–138. А. С. Злобин—главный фигурант третьей главы монографии Сушкова 2024 года—так же написал протест о неправильном ведении следствия МГБ его дела Г. М. Маленкову 27 октября 1953 года. См. РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 473. Лл. 18-36.

²⁰ *Никонорова Т.Н.* Документы Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) как источник изучения экономической преступности в среде партийной номенклатур. – М.: РГГУ, 2018; С. 180-181.

²¹ См., например, *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: генеральная чистка «колыбели революции». Екатеринбург: Альфа Принт, 2018. С. 52. Сушков ссылается на диссертацию Никоноровой, но не упоминает ее негативную оценку достоверности сведений КПК об экономических преступлениях. См. *Сушков А.В.* Изделия из золота и серебра, мебель из красного дерева и другие предметы роскоши для руководителей блокадного Ленинграда: дело Ленинградского комбанка (1949–1950) // Архив в социуме – социум в архивах. – Челябинск, 2021. С. 245-248.

²² *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в 1940-е годы. Екатеринбург: Альфа Принт, 2024. 103.

²³

Автор проверил данные Никоноровой в Библиотеке Конгресса и нашел заключение Колесникова в деле Лазутина от сентября 1949 года о том, что он потратил 366 тыс. руб. на организацию «охотничьего хозяйства» (РГАНИ/Chadwyck-Healey. Ф. 6. Оп. 2. Д. 1521. Л. 169-170). Колесников также обвинил Бадаева в сентябре 1949 года в растрате «около 400 тыс. рублей» на это хозяйство (Д. 1521. Л. 120). В октябре 1949 года работник КПК Коровкина обвинила И.В. Гужкова о том, что «на содержание незаконно организованного «охотничьего хозяйства» было потрачено более 245 тыс. руб.» (Д. 139. Л. 101). И в конце года, Колесников отметил, что А.С. Неганов якобы потратил 304 тысячи рублей на него (Д. 195. Л. 36).

²⁴ *Сушков А.В.* Экономические аспекты «Ленинградского дела». – Екатеринбург: Альфа Принт, 2023. С. 24. См. также С. 4-5, 27, 33-35, 38-39.

²⁵ Там же. С. 10-11. Сушков констатирует без документального доказательства, что финансирование ушло на застолья и банкеты Ленинградского партийного руководства.

²⁶ Там же. С. 25-27.

²⁷ Там же. С. 11. У Манакова были веские основания снабжать КПК компроматом на свое бывшее начальство, поскольку КПК возложила на него самого ответственность за создание городского клуба для Ленсовета и загородных охотничье-рыболовных хозяйств для партийной верхушки. См. РГАНИ (Chadwyck-Healey). Ф. 6. Оп. 2. Д. 1519. Лл. 8, 44-47.

²⁸ Там же. С. 32-37.

²⁹ Там же. С. 33. См. так же множество ссылок на обвинительное заключение в *Сушков А.В.* «Ленинградское дело»: привилегированная жизнь «ленинградских вождей» в 1940-е годы. Екатеринбург: Альфа Принт, 2024.. С. 3-4, 34, 79, 98-99, 101-102.

³⁰ *Сушков А.В.* Экономические аспекты «Ленинградского дела». – Екатеринбург: Альфа Принт, 2023. С. 32-33.

³¹ «О так называемом «ленинградском деле» // Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 131. Во введении документальной публикации обвинительного заключения по «ленинградскому делу» есть сведения об его недостоверности и предупреждение не использовать его в качестве объективного доказательства преступлений или вины. См. *Болдовский К.А., Бранденбергер Д.* Обвинительное заключение «ленинградского дела»: контекст и анализ содержания // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 994-996. См. также *Бранденбергер Д.* Роль насилия и фальсификаций при подготовке протоколов допросов эпохи сталинизма // Новейшая история России. 2023. Т. 13 № 3. С. 376-399.

³² *Кузнецовский В. Д.* Ленинградское дело, 1949-1953 // Наш Современник. 2020. № 1. С. 191; РГАНИ. Ф. 107. Оп. 1. Д. 11. Л. 5; *Пихоя Р. Г.* Советский союз. История власти, 1917-1991. Москва: Российская академия гос. службы при Президенте РФ, 1996. С. 67-68.

³³ *Вознесенский Л.А.* Истины ради.... Москва: Республика, 2004. С. 241.

Статья поступила в редакцию 24 апреля 2024 г.
Рекомендована к печати 15 июля 2024 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бранденбергер Д. «Ленинградское дело» и сталинизм // Новейшая история России. 2024. Т. 14, № 4, С.

Аннотация: А. В. Сушков — один из самых плодотворных историков, когда-либо работавших над исследованием «ленинградского дела». Его работы в основном посвящены изучению коррупции и злоупотребления властью со стороны А.А. Кузнецова, П.С. Попкова, Я. Ф. Капустина и их окружение, которые стали официальным поводом для судебного дела, а также оценки роли, которую эти обвинения сыграли в развязывании «ленинградского дела». В данной статье анализируются основные публикации Сушкова по этой теме, его выводы об образе жизни ленинградской группы, а также политических и экономических махинациях, которые требовались для его поддержания во время и после Великой Отечественной войны. В обзоре высоко оценивается исчерпывающее использование Сушковым рассекреченных архивных источников и его утверждение о том, что некоторые стороны «ленинградского дела» можно понять только путем сравнения политики и практики ленинградской партийной организации с аналогичными действиями других региональных партийных организаций. Однако автор критикует Сушкова за отказ от своей же компаративистской методологии, в результате чего он без эмпирических доказательств

утверждает, что Кузнецов, Попков и их ленинградская группа были необычайно коррумпированы в контексте партийной номенклатуры сталинской эпохи. Эта ленинградская «исключительность» усугубляется некритическим отношением Сушкова к отчетам партийных и государственных расследований, проведенных после начала чистки, которые не были ни объективными, ни беспристрастными в документировании предполагаемых преступлений ленинградцев. Статья также ставит под сомнение использование историком неподтвержденных показаний, взятых из протоколов допросов ключевых фигурантов «ленинградского дела», поскольку известно, что многие из них подвергались беспощадным пыткам после их арестов 75 лет тому назад.

Ключевые слова: Ленинградское дело, Ленинград, сталинизм, репрессии, СССР, коррупция, историческая методология

Сведения об авторе: Бранденбергер Д. — PhD истории, проф., Университет Ричмонда (Ричмонд, США); dbranden@richmond.edu

Университет Ричмонда, США, VA 23173, Ричмонд, Вестхэмптон Вэй, 28

FOR CITATION

Brandenberger D. "Leningrad Affair" and Stalinism', *Modern History of Russia*, vol. 14, no. 4, 2024, pp.

Abstract: A. V. Sushkov is one of the most prolific historians to work on the "Leningrad Affair" in the 75 years since the start of the purge. Much of his work has focused on allegations of corruption and abuse of power that were leveled against A. A. Kuznetsov, P. S. Popkov, Ia. F. Kapustin and their entourage, as well as the central role that these charges played in triggering the "Leningrad Affair" itself. This review of Sushkov's major publications surveys his treatment of the Leningrad group's lavish lifestyle and the political and economic machinations that were required to support it, both during and after the Great Patriotic War. It gives high marks to Sushkov's exhaustive use of declassified archival sources and supports his contention that elements of the "Leningrad Affair" can only be understood by comparing the policies and practices of the Leningrad party organization

to those of other regional party organizations. This review criticizes Sushkov for breaking with his comparativist methodology to contend without empirical proof that Kuznetsov, Popkov and their Leningrad group were unusually corrupt within the context of the Stalin-era party nomenklatura. This Leningrad “exceptionalism” is exacerbated by Sushkov’s uncritical reading of party and state investigative reports assembled after the start of the purge that were neither objective nor dispassionate in their documentation of the Leningraders’ supposed crimes. This review likewise questions Sushkov’s use of uncorroborated testimony taken from the interrogation protocols of key defendants of the “Leningrad Affair,” insofar as many of the main figures of the purge are known to have been mercilessly tortured after their arrest 75 years ago.

Keywords: Leningrad Affair, Leningrad, Stalinism, Repressions, USSR, Corruption, Historical Methodology

Author: Brandenberger D. — PhD in History, Professor, University of Richmond (Richmond, USA)

University of Richmond, 28, Westhampton Way, Richmond, VA 23173, USA

References:

Boldovsky K.A., Brandenberger D. ‘The Criminal indictment of the "Leningrad affair": context and analysis’, *Modern History of Russia*, no. 4, 2019. (In Russian) DOI 10.21638/11701/spbu24.2019.411

Brandenberger D. ‘On some aspects of the “Leningrad Affair”’, *Russia XXI*, no. 2, 2018. (In Russian)

Brandenberger D. ‘The role of violence and falsification in the preparation of interrogation protocols of the Stalinist era’, *Modern History of Russia*, no. 3, 2023. (In Russian) DOI 10.21638/spbu24.2023.208

Gorlizki Y., Khlevniuk O. *Cold Peace. Stalin and the end of the Stalinist dictatorship* (Moscow, 2011). (In Russian)

Gorlizki Y., Khlevniuk O. *Substate Dictatorship. Networks, Loyalty, and Institutional Change in the Soviet Union* (New Haven, 2020).

Govorov I.V. ‘Corruption in the conditions of post-war Stalinism (based on materials from Leningrad and the Leningrad region)’, *Modern History of Russia*, no. 1, 2011. (In Russian)

Khlevniuk O. *Imposter Corporation. Shadow economy and corruption in the Stalinist USSR* (Moscow, 2023). (In Russian)

Nikonorova T.N. ‘Constructing Luxury: The Domestic Space of the Soviet Nomenklatura, 1940–1952’, *The Soviet and Post-Soviet Review*, no. 43, 2016. (In Russian)

Nikonorova T.N. ‘The Azerbaijani Affair: the audit of the Council of Ministers of the Azerbaijan SSR in 1948’, *Modern History of Russia*, no. 1, 2018. (In Russian) DOI 10.21638/11701/spbu24.2018.108

Nikonorova T.N. *Documents of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (1934–1952) as a source for studying economic crime among the party nomenklatura* (Moscow, 2018) (In Russian).

Pikhoya R.G. *Soviet Union. The History of Power, 1945–1991* (Moscow, 1996). (In Russian)

Sushkov A.V. “The Leningrad Affair”. The privileged life of the “Leningrad leaders” in the first post-war years’, *Free Thought*, no. 4, 2018. (In Russian)

Sushkov A.V. “The Leningrad Affair”. The privileged life of the “Leningrad leaders” in the 1940s (Ekaterinburg, 2024). (In Russian)

Sushkov A.V. “A slight deviation from the rules or a challenge to the Stalinist system?”: On some aspects of the “Leningrad Affair”’, *Russia XXI*, no. 1, 2018. (In Russian)

Sushkov A.V. “Do you know that this is a crime bordering on provocation?”: About some aspects of the “Leningrad Affair” in *Industrial Ural. The Bakunin Readings. The Industrial Modernization of Russia in the XVIII–XXI Centuries: Materials from the XIII All-Russian Scholarly Conference*. (Yekaterinburg, 2018). (In Russian)

Sushkov A.V. ‘The other blockade: food, money and textiles from besieged Leningrad’, *Historical Issues*, no. 2, 2023. (In Russian) DOI 10.31166/VoprosyIstorii202302Statyi52

Sushkov A.V. ‘Luxury, money and banquets. Party control documents about those involved in the “Leningrad Affair”’, *Free Thought*, no. 2, 2021. (In Russian)

Sushkov A.V. ‘Power and corruption: “The Leningrad affair” in the documents of the secretariat of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (Bolsheviks)’ in

Archive in the Social Mind — the Social Mind in the Archive. Materials from the Regional Scholarly-Practical Conference (Chelyabinsk, 2018). (In Russian)

Sushkov A.V. ‘Products made of gold and silver, mahogany furniture and other luxury items for the leaders of besieged Leningrad: the case of the Leningrad Commercial Bank (1949–1950)’ in *Archive in the Social Mind — the Social Mind in the Archive. Materials from the Regional Scholarly-Practical Conference* (Chelyabinsk, 2021). (In Russian)

Sushkov A.V. “*The Leningrad Affair*”: a general purge of the “cradle of the revolution” (Yekaterinburg, 2018) (In Russian).

Sushkov A.V. *Economic aspects of the “Leningrad Affair”* (Yekaterinburg, 2023). (In Russian)

Sushkov A.V., Bedel A.E. “The Leningrad Affair”: on the issue of Smolny’s personnel policy in the first post-war years’, *Manuscript*, no. 10, 2018. (In Russian) DOI 10.30853/manuscript.2018-10.11

Tromly B. ‘The Leningrad Affair and Soviet Patronage Politics, 1949-1950’, *Europe-Asia Studies*, no. 56, 2004.

Voznesensky L.A. ‘Lawlessness... "according to the law"' in *The People’s Fate. The “Leningrad Affair”* (St. Petersburg, 2009). (In Russian)

Received: April 24, 2024

Accepted: July 15, 2024